

Сюй Фусы неспешно пробормотал «прошу прощения», но в его словах не было и тени искреннего раскаяния. Е Вэнь стиснул зубы.

Как победитель трёх испытаний, Ли Сяо получил немало наград. После вручения Тань Чжисоу и уездный начальник Тао удалились, причём Тань Чжисоу на прощание похвалил юношу, назвав его многообещающим.

Ли Сяо сейчас был на седьмом небе от счастья, так и норовил подпрыгнуть от восторга, но, находясь рядом с учителем, старался не проявлять свои чувства слишком явно.

— Учитель, мы уже возвращаемся? — почтительно осведомился он.

Мимо проходил старик, несший на плече шест, утыканный тангхулу. Сюй Фусы купил одну палочку и задумчиво уставился на ярко-красные ягоды. Ли Сяо, задавая вопрос, уже настроился на немедленный обратный путь и не ожидал иного ответа.

— Хочешь немного здесь погулять?

Ли Сяо тут же закивал.

Сюй Фусы усмехнулся и спрятал тангхулу в рукав. — Тогда погуляем. Мне как раз нужно кое-куда зайти.

— А куда, учитель?

— Туда... — Сюй Фусы на мгновение задумался, и в голосе его прозвучала непривычная мягкость. — Туда, где когда-то жил один мой ученик.

Двадцать девятый год правления Янь.

Семнадцатилетний Сюй Фусы привёз одиннадцатилетнего наследника престола в Наньцзян. В конце концов, Наньцзян был одним из самых процветающих городов империи Янь, с развитым водным сообщением и самым длинным каналом — Северо-Южным, который, соединяясь через систему ответвлений с другими водными артериями, фактически связывал все шесть ключевых городов Янь. Протяжённость его составляла около полутора тысяч ли.

Подлинное чудо света.

А после того как на престол взошёл Се Лин, он повелел Министерству финансов продолжить расширение Северо-Южного канала. К настоящему времени его длина превысила две тысячи ли.

Бесчисленные торговые суда сновали по каналу, перевозя самые разные товары. В Наньцзяне можно было услышать речь на всех наречиях империи. Сюй Фусы вспомнил, как тогда Се Лин, сидя на лодке, вцепился в поручни и смотрел по сторонам, а глаза его сияли.

Одиннадцатилетний Се Лин был, пожалуй, ростом с полтора цуня. А семнадцатилетний Сюй Фусы к тому времени уже вымахал на все пять с лишним чи.

К тому времени Сюй Фусы уже давно был наставником наследника, и все почтительно величали его Тайши.

Тайши — наставник наследного принца.

Путешествие с Се Линем он затеял, чтобы привить мальчику чувство ответственности за империю, которой тому предстояло править. Тогда Янь ещё не достигла полного единства, кочевые племена на севере продолжали досаждать, на окраинах то и дело вспыхивали конфликты, но в Наньцзяне ничего этого не было видно.

Насмотревшись досыта, Се Лин подбежал к нему и протянул ручки, чтобы его взяли на руки.

Сюй Фусы как раз заваривал чай. Он усадил мальчика к себе на колени и протянул ему купленное по дороге тангхулу. Се Лин, устроившись на коленях у наставника, ухватился за палочку, обвил ручками его шею, прильнул и возбуждённо спросил:

— И эта великая река тоже будет принадлежать мне?

— Разумеется. Вся империя Янь будет принадлежать Вашему Высочеству, — с улыбкой ответил Сюй Фусы.

Так что осознай же, сколь высок твой статус. Ты рождён, чтобы однажды править безбрежными землями, стоять выше всех смертных. Просто зависть берёт.

То, чего иные добиваются ценой всей жизни, для тебя — лишь ничтожная доля того, с чего ты начинаешь.

Наньцзян был обширен и делился на пять районов.

Восточный, западный, северный, южный и центральный. Центральный район располагался на пересечении четырёх остальных, сухопутное и водное сообщение там были развиты как нигде. Когда они с Се Линем прибыли, как раз начинался праздник Цветочных фонарей.

С наступлением темноты тысячи огоньков заструились по водам канала, а в небе вспыхнули три тысячи светящихся шаров. Се Лин в маске маленькой лисички ухватил его за руку.

Голосок его ещё хранил детскую мягкость, был бархатистым:

— Дэндэн, когда я взойду на престол, я каждый буду запускать для тебя фонари, чтобы ты насмотрелся вдоволь.

Сюй Фусы: «...»

Благодарю, но не надо.

Позже Се Лин устал и наотрез отказался идти дальше. Он уселся на землю и смотрел на наставника обиженно. Сюй Фусы дрогнул, поднял мальчика на руки и с лёгким укором промолвил:

— Так нельзя, Ваше Высочество. Я не смогу носить вас на руках всю жизнь.

Се Лин уцепился за него и капризно возразил:

— Но я ещё маленький.

— Вам уже одиннадцать.

— Нет, мне шесть. Всегда шесть.

— Чтобы Дэндэн носил меня всегда.

Тот праздник Цветочных фонарей в Наньцзяне потом воспевали поэты и литераторы. Возвращаясь, Се Лин всё ещё сжимал в руке ту лисичку-маску и заснул рядом с ним, причмокивая во сне. Сюй Фусы тронул его за щёку, а мальчик обхватил его руку:

— Дэндэн, не балуй.

— Хочу спать... — и сразу же засопел.

Вспоминая былое, Сюй Фусы взглянул на растаявшее в руке тангхулу и лениво усмехнулся.

Липкий красный сироп тонким слоем покрыл его длинные пальцы и теперь медленно стекал каплями. «О чём это я?» — подумал он.

Если уж решил отринуть прошлое, то отринь его полностью. Нерешительность — не в его стиле.

Он выбросил тангхулу, смочил платок и тщательно обтёр пальцы один за другим, после чего покинул берег канала.

«Дайте подумать, что ещё интересного в Наньцзяне».

Кажется, местные «цветочные» заведения тоже весьма славятся. Денег с собой достаточно. Почему бы и не расслабиться?

В конце концов, прошло уже столько времени.

...

...

Ли Сяо стоял перед самым известным «цветочным домом» Наньцзяна, перебирая в кармане серебряные монеты. Сердце его трепетало от волнения.

Пока учителя нет, заглянуть на минуточку... Наверное, ничего страшного? Ох...

Только взглянуть, одним глазком, и сразу же выйти. А потом отправиться в гостиницу, как и велел учитель, и ждать его там. Если спросит, скажу, что зашёл в книжную лавку. Учитель вряд ли заподозрит неладное.

Набравшись храбрости, Ли Сяо сжал кулак и, стараясь выглядеть невозмутимым, переступил порог.

Оказавшись внутри, он стремительно окинул взглядом зал — и щёки его мгновенно запылали.

Тамошние сестрички... и впрямь хороши собой. И лицом, и нарядами.

Несколько девиц, заметив его, оживились, поспешили навстречу и, обвив его руки, заговорили томными голосами:

— Маленький господин, лицо незнакомое. Впервые в нашем «Доме десяти тысяч цветов»?

Ли Сяо смущённо пробормотал:

— Д-да...

И вправду впервые.

Юнец, впервые вкушающий подобные прелести, был настолько взволнован, что ноги его дрожали. В груди будто разгорался огонь, который и погасить-то было невозможно.

Девицы, видя его состояние, улыбались ещё слаще. Одна из них приподняла лицо Ли Сяо и, дыша на него ароматным дыханием, нежно прошептала:

— Тогда... не желает ли маленький господин подняться со мной наверх и... развлечься?

Ли Сяо:

— Раз-развлечься...

Щёки юноши залились краской так, будто сейчас польётся кровь.

Девушка взглянула на его туго набитый кошелек, и улыбка её стала ещё слаще:

— Да. Только со мной, хорошо?

Остальные бросили на неё завистливые взгляды, но та и ухом не повела.

Ошеломлённый такой красотой, Ли Сяо впал в полную протрацию и, словно во сне, пробормотал «хорошо», после чего безвольно поплёлся за девушкой наверх. Проходя мимо одной из дверей, он услышал сдержанный смех нескольких женщин. Девушка, что вела его под руку, ещё мгновение назад сияющая улыбкой, теперь смотрела с явной досадой.

— А там... — начал Ли Сяо, заметив перемену в её лице.

Любопытство брало верх.

Девушка вздохнула:

— Да там один господин необычайной стати и обаяния. Несколько сестричек ухаживают за ним.

Таких красавцев она отроду не видывала. Сама было кинулась наперехват, да не успела. Кабы удалось, тоже была бы сейчас в той комнате! Такой видный мужчина — глядя на одно только лицо, она готова была и денег ему приплатить!

Конечно, и этот юный господин неплох. Она ласково потянула Ли Сяо за руку:

— Пойдёмте же.

Ли Сяо заколебался. Неведомо как, в голове его внезапно прояснилось, и он вспомнил, что собирался лишь взглянуть и сразу уйти. Он поспешно отдернул руку, зажмурился и выпалил:

— П-простите, д-девица, я... я лучше пойду почитаю! — И тут же повернулся, чтобы уйти.

Как же девушка могла его отпустить? Тем более она хорошо знала повадки таких книжников. В первый раз всегда стыдятся, совесть грызёт, мол, неприлично. Но стоит остаться хоть раз — и станут завсегдатаями.

Она тут же ухватила Ли Сяо за рукав и гибко прильнула к нему, обвив руками:

— Маленький господин, да не робейте же. Это вы тут будете делать со мной что пожелаете, а я-то вам ничего не сделаю.

Ли Сяо, отстраняясь, покраснел ещё пуще:

— Н-нет уж, спасибо, я... я как-нибудь в другой раз.

<http://bllate.org/book/15951/1426179>